

**Международный пакт  
о гражданских и политических  
правах**

Distr.: General  
11 March 2021  
Russian  
Original: French

**Комитет по правам человека****Соображения, принятые Комитетом в соответствии  
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола  
в отношении сообщения № 2580/2015\* \*\***

<i>Представлено:</i>	Мохаммедом Дафаром (представлен адвокатом фонда «Алькарама»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения и Фатех Дафар (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	25 ноября 2014 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	Решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 5 марта 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	Казнь без надлежащего судебного разбирательства
<i>Процедурный вопрос:</i>	Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	Право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание;
<i>Статьи Пакта:</i>	Статьи 2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 и 10 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	Статья 5 (пункт 2 b))

1. Автором сообщения является гражданин Алжира Мохаммед Дафар. Он утверждает, что его сын Фатех Дафар, родившийся 6 февраля 1960 года, также гражданин Алжира, 3 февраля 1995 года был казнен без надлежащего судебного

\* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

\*\* В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Дэвид Х. Мур, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.



разбирательства в нарушение пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Автор далее утверждает, что он и его семья стали жертвами нарушения пункта 3 статьи 2, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 6 и 7 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Автор представлен адвокатом фонда «Алькарама».

#### **Факты в изложении автора**

2.1 Автор утверждает, что в вилайете Джиджел, как и во многих других городах и деревнях Алжира, совершались систематические и массовые нарушения прав человека. Джиджел — горный район, расположенный на востоке страны. В 1990-е годы жертвами казней без надлежащего судебного разбирательства, произвольных арестов и насильственных исчезновений стали тысячи людей. В годы конфликта в этом изолированном районе с сильным военным присутствием царил атмосфера тотального террора. Именно этим объясняется тот факт, что, несмотря на большое число совершенных там казней без надлежащего судебного разбирательства, достоянием гласности стало очень мало случаев: страх репрессий со стороны властей мешал семьям предпринимать шаги по поиску своих пропавших родственников.

2.2 Фатех Дафар работал в центре сбора взносов Эль-Ауаны при Налоговом управлении вилайета Джиджел. По свидетельствам его семьи и коллег, подтвержденным справкой от 6 марта 1995 года, выданной директором Налогового управления вилайета Джиджел, 26 ноября 1994 года он был арестован по месту работы двумя агентами спецслужб. Затем его увезли в штаб местной бригады национальной жандармерии Эль-Ауаны под командованием капитана Б., где он содержался под стражей в течение 70 дней, с 26 ноября 1994 года по 3 февраля 1995 года, при этом его не доставляли в компетентный судебный орган, а семью не проинформировали о причинах его ареста и месте содержания под стражей. В течение всего этого периода содержания под стражей без связи с внешним миром Фатех Дафар подвергался пыткам.

2.3 7 декабря 1994 года автор направил коменданту военного округа вилайета Джиджел<sup>1</sup> письмо, в котором выразил озабоченность по поводу отсутствия информации о судьбе его сына и просил его обратиться к службам жандармерии с целью ее получения. Это обращение осталось без ответа.

2.4 3 февраля 1995 года примерно в 22 ч 00 мин в качестве мести за покушение, совершенное вооруженной оппозиционной группой в Эль-Ауане, капитан Б. и жандармы под его командованием вывезли Фатеха Дафара и еще шестерых задержанных из штаба их бригады на пляж Шалат в Эль-Ауане. Перемещение задержанных осуществлялось на глазах у многих жителей населенного пункта. Несколько человек, находившихся в ту ночь рядом с пляжем, стали свидетелями казни без надлежащего судебного разбирательства семи задержанных лиц, совершенной капитаном Б. и сопровождавшими его жандармами, которые оставили тела на месте.

2.5 Утром 4 февраля 1995 года на место происшествия прибыли сотрудники службы гражданской обороны и пожарные, чтобы под наблюдением жандармов забрать останки. После этого они перевезли их в морг больницы Джиджеля. В то же утро, получив тревожное сообщение от некоторых свидетелей сцены казни, несколько членов семьи Фатеха Дафара, включая автора сообщения, вместе с семьями трех других задержанных лиц отправились в морг, чтобы опознать своих детей. Доктор Т.А. из санитарного управления Джиджеля оформил бланк констатации смерти только в отношении одной из семи жертв по просьбе ее отца. Эта справка, датированная 4 февраля 1995 года, удостоверяет факт насильственной смерти этого лица, чей череп был «полностью разможжен» и у которого было зафиксировано огнестрельное

<sup>1</sup> Документ приложен к делу.

ранение на уровне грудной клетки<sup>2</sup>. Поскольку сын автора был казнен в то же самое время, данный вывод может быть по аналогии применен и к нему.

2.6 Затем семьи четырех опознанных жертв вместе отправились в суд Джиджеля, чтобы обратиться к прокурору республики и потребовать от него начать расследование. Однако прокурор отказал в нем, «посчитав, что откладывать захоронение останков ради установления истины нецелесообразно». Соответственно он выдал разрешение на захоронение Фатеха Дафара 7 февраля 1995 года<sup>3</sup>, т. е. через четыре дня после его казни, не распорядившись о проведении вскрытия и не начав уголовного расследования в нарушение алжирского законодательства, которое обязывает его делать это в случае убийства. В тот же день начальник управления безопасности полиции вилайета Джиджеля составил протокол о захоронении, а организационно-административное управление разрешило перевозку тела из больницы к месту захоронения<sup>4</sup>.

2.7 В отсутствие адекватного и оперативного расследования обстоятельств и причин смерти его сына автор сообщения обратился 5 сентября 2000 года к министру юстиции с письмом, в котором просил его вмешаться в деятельность компетентных органов в целях начала расследования, а также выявления и привлечения к ответственности виновных. Это обращение также осталось без ответа. 5 мая 2006 года в ответ на одну из просьб автора пролить свет на смерть его сына один из сотрудников группы национальной жандармерии Эль-Ауаны — подразделения, проводившего казнь без надлежащего судебного разбирательства, в ходе которой был убит Фатех Дафар — оформил «протокол о констатации исчезновения в обстоятельствах, вызванных национальной трагедией»<sup>5</sup>. Автор считает, что этот документ представляет собой подделку документа публичного характера, а его оформление — преступление, наказуемое в соответствии со статьей 215 Уголовного кодекса пожизненным заключением. По настоянию автора 13 января 2007 года тот же сотрудник выдал свидетельство о смерти на имя его сына, не указав при этом причин и обстоятельств смерти<sup>6</sup>.

2.8 Несмотря на все усилия автора, никакого расследования проведено не было, а виновные в казни его сына не были привлечены к ответственности<sup>7</sup>. Автор подчеркивает, что теперь, после обнародования постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения, ему юридически невозможно обратиться в судебные органы. Следовательно, внутренние средства правовой защиты, которые и так были бесполезными и неэффективными, в дополнение к этому стали и полностью недоступными. Хартия за мир и национальное примирение предусматривает, что «никто в Алжире или за границей не имеет права использовать боль национальной трагедии, для того что посягать на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослаблять государство, наносить ущерб репутации всех должностных лиц, которые ему достойно служили, или авторитету Алжира на международной арене», и отвергает «любые утверждения, предполагающие возложение на государство ответственности за надуманные случаи исчезновений». В Хартии, кроме того, говорится, что «предосудительные действия представителей государства, которые наказывались правосудием всякий раз, когда

<sup>2</sup> Справка приложена к делу. Об этом факте констатации смерти был уведомлен председатель народного коммунального собрания Эль-Ауаны. Однако последний, призванный служить гарантом правопорядка, столкнувшись с подобными преступлениями, не обратился в этой связи в полицию, как того требовал его мандат.

<sup>3</sup> Документ приложен к делу.

<sup>4</sup> Документы приложены к делу.

<sup>5</sup> Документ приложен к делу.

<sup>6</sup> В справке указывается, что в 1994 году Фатех Дафар был арестован двумя лицами, заявившими о своей принадлежности к службам безопасности, и что три дня спустя он был найден убитым на пляже Мрига в Эль-Ауане.

<sup>7</sup> Автор отмечает, что, согласно статье 63 Уголовно-процессуального кодекса, «в связи с любым ставшим им известным правонарушением сотрудники судебной полиции проводят предварительное следствие либо по указанию прокурора республики, либо в служебном порядке».

они были доказаны, не могут использоваться в качестве предлога для дискредитации всех сил правопорядка, которые выполняли свой долг при поддержке граждан и во имя служения Родине».

2.9 По словам автора, постановление № 06-01 запрещает обращаться в суды под угрозой уголовного преследования, тем самым избавляя жертв от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Этим постановлением запрещены любые заявления и жалобы в связи с исчезновением или другим преступлением: статья 45 постановления предусматривает, что «никакое преследование, индивидуальное или коллективное, не может быть возбуждено в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики в связи с действиями, предпринятыми в целях защиты людей и имущества, охраны нации и сохранения институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением любые заявления или жалобы должны быть объявлены неприемлемыми компетентным судебным органом. Кроме того, статья 46 этого же постановления предусматривает, что «лицо, спекулирующее на национальной трагедии в своих письменных или устных заявлениях или иными способами использующее понесенные травмы с целью посягательства на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослабления государства, подрыва репутации его должностных лиц, которые достойно служили ему, или с целью очернить облик Алжира в международном плане, карается тюремным заключением сроком от трех (3) до пяти (5) лет и штрафом от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]. Уголовное дело возбуждается прокуратурой автоматически. В случае повторного нарушения наказание, предусмотренное настоящей статьей, удваивается».

2.10 Автор добавляет, что этим актом законодательства фактически объявляется амнистия за преступления, совершенные в последнее десятилетие, в том числе за наиболее тяжкие преступления, подобные казням без надлежащего судебного разбирательства. Им также запрещается под угрозой тюремного заключения обращаться в суды для выяснения судьбы жертв<sup>8</sup>. Власти Алжира, в том числе судебные органы, однозначно отказываются устанавливать ответственность национальной жандармерии, сотрудники которой совершили казнь Фатеха Дафара и шести других жертв без надлежащего судебного разбирательства. Такой отказ препятствует эффективному использованию его семьей средств правовой защиты.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что Фатех Дафар стал жертвой внесудебной казни в рамках систематической и широко распространенной практики<sup>9</sup>.

3.2 Автор также утверждает, что внесудебная казнь его сына в результате умышленных действий сотрудников местной бригады жандармерии Эль-Ауаны, т. е. представителей государства-участника, является нарушением права Фатеха Дафара на жизнь согласно пункту 1 статьи 6 Пакта.

3.3 Невыполнение государством-участником своих обязательств гарантировать право на жизнь усугубляется невыполнением им своего долга расследовать казнь Фатеха Дафара без надлежащего судебного разбирательства. С февраля 2006 года в соответствии с постановлением № 05/29 запрещено привлекать к ответственности лиц, входящих в состав сил обороны и безопасности Алжира. Таким образом, автор не может осуществить свое право на эффективные средства правовой защиты в нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 6 и 7 Пакта.

3.4 Автор также считает, что Фатех Дафар стал жертвой нарушения его права не подвергаться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, а также его права — в

<sup>8</sup> CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7 и 8.

<sup>9</sup> Автор напоминает, что, когда внесудебные казни носят систематический или широко распространенный характер, они представляют собой преступление против человечности по смыслу статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда.

качестве задержанного лица — на гуманное обращение в соответствии с пунктом 1 статьи 10. Автор напоминает, что его сын содержался под стражей без связи с внешним миром с 26 ноября 1994 года по 3 февраля 1995 года, т. е. в течение 70 дней, при этом его семье не сообщили о причинах его задержания. Зная, что в алжирских центрах содержания под стражей пытки носят систематический характер и практиковались в атмосфере безнаказанности на протяжении всего внутреннего конфликта 1990-х годов<sup>10</sup>, автор приходит к выводу о том, что во время своего содержания под стражей его сын подвергался жестокому обращению и пыткам. В любом случае страдания и мучения, вызванные казнью без надлежащего судебного разбирательства Фатеха Дафара, являются результатом нарушения его прав, закрепленных в статьях 7 и 10 Пакта.

3.5 Результатом нарушения прав по статье 7 также является создание ситуации тревоги и подавленности, в которую попали автор и его семья, а также ощущения беспомощности, возникшего из-за отсутствия реакции властей на предпринятые ими шаги.

3.6 Автор также заявляет о нарушении пунктов 2 и 3 статьи 9 Пакта в отношении Фатеха Дафара: он был арестован без уведомления о причинах своего ареста и не был доставлен в суд.

### **Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника**

4. 5 марта 2015 года и 10 декабря 2018 года государству-участнику предлагалось представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакого ответа, и сожалеет об отказе государства-участника представить какую-либо информацию на этот счет. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает<sup>11</sup>.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

5.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его властей, особенно в случаях нарушения права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое подозревается в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию<sup>12</sup>. Семья Фатеха Дафара неоднократно сообщала компетентным органам о казни жертвы без надлежащего судебного разбирательства, однако государство-участник не провело никакого расследования этого серьезного утверждения. Кроме того, государство-участник не представило никаких элементов доказательств, позволяющих сделать вывод о наличии на сегодняшний день эффективных и доступных средств правовой защиты, в то время как

<sup>10</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 40, том I (A/53/40), пункт 357.*

<sup>11</sup> *Мезин против Алжира (CCPR/C/106/D/1779/2008), пункт 8.3; и Меджнун против Алжира (CCPR/C/87/D/1297/2004), пункт 8.3.*

<sup>12</sup> *Буджемай против Алжира (CCPR/C/107/D/1791/2008), пункт 7.4.*

постановление № 06-01 по-прежнему применяется, несмотря на то, что в 2007 году Комитетом были вынесены рекомендации о его приведении в соответствие с Пактом<sup>13</sup>. Комитет также выражает свою озабоченность в связи с тем, что государство-участник не представило ему никакой информации или замечаний относительно приемлемости или существа сообщения<sup>14</sup>. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Кроме того, Комитет отмечает — с учетом изменений, внесенных в правовую базу в 2006 году, — что автор не смог реализовать свое право на использование эффективных средств правовой защиты для разоблачения казни его сына, совершенной в 1995 году без надлежащего судебного разбирательства, поскольку никакие средства правовой защиты для этой цели не доступны. Комитет также отмечает, что настоящее сообщение было представлено ему в 2014 году. Он напоминает, что в соответствии с пунктом с) правила 99 его правил процедуры сообщение может представлять собой злоупотребление правом на подачу сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты. Формулировка этого положения оставляет на усмотрение Комитета определение того, в каких случаях оно не может применяться строго. В прошлом Комитет уже рассматривал дела о казнях без надлежащего судебного разбирательства в отношении государства-участника. Например, дела Насредина и Мессауда Федси, Неджмы Бузаута и Мохамеда Беламрании были доведены до сведения Комитета в 2010 и 2012 годах, хотя казни этих лиц без надлежащего судебного разбирательства имели место соответственно в 1997, 1996 и 1995 годах<sup>15</sup>. Комитет отмечает, что в этих трех делах, как и в настоящем случае, государство-участник не поднимало вопрос о том, что сообщение имеет характер злоупотребления. Кроме того, в 2007 и 2018 годах Комитет уже имел возможность убедиться в том, что постановление № 06-01 запрещает любое преследование сотрудников сил обороны и безопасности и тем самым, как представляется, способствует безнаказанности<sup>16</sup>. Комитет считает, что эта атмосфера безнаказанности, усугубляющаяся юридическим запретом на обращение в судебный орган, оказывает неоспоримое негативное влияние на возможность пострадавших отстаивать свое право на эффективные средства правовой защиты не только на национальном, но и на международном уровне. Объявление настоящего сообщения неприемлемым со ссылкой на злоупотребление правом могло бы побудить государство-участник к созданию дальнейших препятствий для осуществления права на него в случае жертв таких серьезных нарушений права на жизнь. Поэтому Комитет не считает, что в особых обстоятельствах данного случая настоящее сообщение может представлять собой злоупотребление правом.

5.5 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения для целей приемлемости и приступает к рассмотрению существа претензий по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6, статьям 7 и 9 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

#### *Рассмотрение по существу*

6.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации. Он отмечает, что государство-участник никак не ответило на утверждения автора, которые в данном случае следует признать заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными.

6.2 Комитет принимает к сведению справку, выданную 6 марта 1995 года директором Налогового управления вилайета Джиджель, в которой говорится, что

<sup>13</sup> CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13;

<sup>14</sup> *Беламрания против Алжира* (CCPR/C/118/D/2157/2012), пункт 4; и *Хелифати против Алжира* (CCPR/C/120/D/2267/2013), пункт 4.

<sup>15</sup> *Федси против Алжира* (CCPR/C/111/D/1964/2010); *Бусселуб против Алжир* (CCPR/C/111/D/1974/2010); и *Беламрания против Алжира*.

<sup>16</sup> CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7; и CCPR/C/DZA/CO/4, пункт 11.

26 ноября 1994 года службы безопасности арестовали Фатеха Дафара по месту его работы. Он также отмечает, что, по словам свидетелей происшествия, ночью 3 февраля 1995 года, т. е. через 70 дней после его ареста, Фатех Дафар был казнен жандармами на пляже Эль-Ауаны вместе с шестью другими лицами и что на следующее утро автор сообщения ездил в морг, чтобы опознать своего сына.

6.3 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что власти выдали свидетельство о смерти только через 12 лет после событий, причем по его настоянию, и что прокурор республики при суде Джиджеля выдал разрешение на захоронение без проведения вскрытия или расследования. Комитет также отмечает, что расследование так и не было проведено, несмотря на просьбы автора и его семьи к прокурору о его возбуждении и утверждения нескольких свидетелей, подтвердивших, что они видели, как жандармы без надлежащего судебного разбирательства казнили Фатеха Дафара и еще шестерых человек на пляже Эль-Ауаны. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя все доказательства в материалах дела, как представляется, указывают на то, что Фатех Дафар стал жертвой совершенной жандармами внесудебной казни, а прокурор выдал разрешение на захоронение его тела, бригада национальной жандармерии Эль-Ауаны 5 мая 2006 года выдала семье Фатеха Дафара протокол о констатации его исчезновения.

6.4 Кроме того, Комитет принимает к сведению, что автор опасается репрессий со стороны властей за предпринятые им попытки выяснить обстоятельства гибели своего сына, поскольку в статьях 45 и 46 постановления № 06-01 предусмотрена уголовная ответственность за любое заявление или жалобу, поданные против сотрудников сил обороны и безопасности Алжира. Комитет ссылается на свою прошлую правовую практику<sup>17</sup> и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения Комитету. Пакт требует, чтобы государство-участник заботилось о судьбе каждого человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Без рекомендованных Комитетом изменений постановление № 06-01 способствует в данном случае безнаказанности и поэтому не может в его нынешнем виде считаться совместимым с положениями Пакта.

6.5 Комитет далее напоминает, что в соответствии с его правовой практикой бремя доказывания не может возлагаться исключительно на авторов сообщения, особенно когда авторы и государство-участник имеют неравные возможности доступа к элементам доказательства, и что зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией, подобной той, которая касается ареста и казни Фатеха Дафара<sup>18</sup>. В отсутствие каких-либо опровержений со стороны государства-участника Комитет относится к утверждениям автора с должным доверием и делает вывод о том, что государство-участник отказало Фатеху Дафару в праве на жизнь в особо тяжелых обстоятельствах, поскольку он явно стал жертвой казни без надлежащего судебного разбирательства от рук государственных должностных лиц в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

6.6 Комитет принимает к сведению дополнительные утверждения автора о том, что до своей казни Фатех Дафар подвергался жестокому обращению и пыткам и что перед ней он, вероятно, был жертвой психологических переживаний и моральных страданий. Государство-участник не представило никакой информации, которая противоречила бы этим фактам. Комитет сделал вывод о нарушении статьи 7 Пакта в отношении Фатеха Дафара.

<sup>17</sup> См., среди прочего, *Мезин против Алжира*, пункт 8.2; *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), пункт 8.2; и *Буджемай против Алжира*, пункт 8.2.

<sup>18</sup> См., например, *Телицына против Российской Федерации* (CCPR/C/80/D/888/1999), пункты 7.5 и 7.6; *Аль-Хазми против Ливии* (CCPR/C/108/D/1832/2008), пункт 8.2; и *Беламрания против Алжира*, пункт 6.5.

6.7 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 10 Пакта<sup>19</sup>.

6.8 Комитет также отмечает тревогу и страдания, которые причинило автору сообщения и его семье казнь Фатеха Дафара, наряду с чувством беспомощности, испытываемым им в течение долгих лет, начиная с момента ареста его сына в 1994 году и заканчивая получением автором сообщения свидетельства о смерти его сына после многочисленных демаршей в 2007 году. Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора сообщения<sup>20</sup>.

6.9 Что касается жалоб на нарушения статьи 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению подтвержденные справкой директора Налогового управления вилайета Джиджеля от 6 марта 1995 года утверждения автора о том, что Фатех Дафар был арестован произвольно, без ордера, что ему не были предъявлены обвинения и что он не был доставлен в судебный орган, где мог бы оспорить законность своего задержания. Поскольку государство-участник не представило никакой информации на этот счет, Комитет считает необходимым отнестись к утверждениям автора со всей серьезностью<sup>21</sup>. Соответственно, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Фатеха Дафара<sup>22</sup>.

6.10 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государства-участники обязательство гарантировать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для отстаивания прав, гарантируемых Пактом. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом<sup>23</sup>. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004), в котором он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе повлечь отдельное нарушение Пакта.

6.11 В данном случае автор неоднократно просил начать расследование факта казни его сына, с тем чтобы выяснить обстоятельства его смерти. Вместо проведения такого расследования, причем даже несмотря на то, что речь шла о явно внесудебной казни, совершенной сотрудниками жандармерии, алжирские власти отказали в его возбуждении. 5 мая 2006 года национальная жандармерия даже выдала протокол о констатации исчезновения Фатеха Дафара. Впоследствии, 13 января 2007 года, по настоянию автора жандармерия выдала свидетельство о смерти, не указав при этом ее причин и обстоятельств, но упомянув, что Фатех Дафар был найден мертвым на пляже. Комитет отмечает, что компетентные судебные органы не проводили никаких расследований, хотя они не могли не знать об этих фактах. Он также отмечает, что виновные не были привлечены к ответственности, хотя предполагаемые подозреваемые, вероятно, являлись членами бригады национальной жандармерии Эль-Ауаны под командованием капитана Б., и, следовательно, их можно было легко идентифицировать. Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты указывают на нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьями 6, 7 и 9 Пакта, в отношении Фатеха Дафара и пункта 3 статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта, - в отношении автора сообщения.

<sup>19</sup> *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), пункт 8.6.

<sup>20</sup> *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Хирани против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и Corr.1), пункт 7.6; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), пункт 7.5; *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), пункт 6.11; *Санкара и др. против Буркина-Фасо* (CCPR/C/86/D/1159/2003), пункт 12.2.

<sup>21</sup> *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), пункт 7.5.

<sup>22</sup> См., среди прочего, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; *Хирани против Алжира*, пункт 7.7; и *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

<sup>23</sup> *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), пункт 7.11.



7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником в отношении Фатеха Дафара также и статей 6, 7 и 9 и пункта 3 статьи 2 вкпе со статьями 6, 7 и 9 Пакта. Кроме того, он констатирует факт нарушения государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставлять полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В данном случае государство-участник обязано: а) безотлагательно провести эффективное, углубленное, тщательное, независимое, беспристрастное и транспарентное расследование предполагаемой казни без надлежащего судебного разбирательства Фатеха Дафара; б) предоставить семье жертвы подробную информацию о результатах этого расследования; с) подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в совершенных нарушениях; и d) предоставить семье жертвы адекватную компенсацию. Несмотря на положения постановления № 06-01, государству-участнику следует также обеспечить беспрепятственное осуществление права на эффективные средства правовой защиты жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, оно должно принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет высказывает мнение о том, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в соответствии с обязательством по пункту 2 статьи 2 Пакта и в частности упразднить те положения указанного постановления, которые несовместимы с Пактом, с тем, чтобы в государстве-участнике могли в полной мере осуществляться права, закрепленные в Пакте.

9. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.